

Боясь, что Гао Ефэй не поверит этому, Хань Юань сделал очень серьезное выражение лица и изо всех сил попытался убедить: "Поверь мне, я не причиню тебе вреда, ведь я твоя совесть!"

Гао Ефэй молча смотрел на Хань Юаня.

Хань Юань, был немного им раздражен: "Что?"

Гао Ефэй окинул его взглядом с головы до ног, как будто впервые увидел.

Хань Юань нервничал все сильнее и сильнее и отступил назад.

Отлетев подальше, Хань Юань вытянул шею и огляделся.

Он увидел, что Гао Ефэй достал откуда-то черный как смоль кинжал и положил его на стол рядом с чашкой, из которой Хань Юань пил воду.

Увидев кинжал, Хань Юань был похож на кошку, чей мех мгновенно вздыбился, а когти вытянулись, супер свирепо!

Когда Гао Ефэй спрятал кинжал на своем теле, почему он не знал?

Неужели этот псих действительно хотел проделать в нем дыру?

Он думал, что Гао Ефэй давно сдался, а тот все еще прятал оружие убийства, и хотел тайно пырнуть его?

"Ты..." зубы Хань Юаня чесались от гнева.

Гао Ефэй положил кинжал и подошел к Хань Юаню.

Хань Юань был так напуган, что быстро отлетел.

Гао Ефэй прошел мимо Хань Юаня и вернулся к кровати. Под нервным взглядом Хань Юаня, он встряхнул одеяло и неспешно лег на спину на кровати, готовый заснуть.

Хань Юань посмотрел на него, ему видимо показалось, что он увидел улыбку в углу рта Гао Ефэя, не глумливую усмешку как раньше, а такую улыбку, словно тот нашел что-то интересное.

Хань Юань был ошеломлен этой улыбкой, но в мгновение ока лицо Гао Ефэя снова стало

непроницаемо.

Видя, что Гао Ефэй спокойно заснул, Хань Юань потряс кулаком перед Гао Ефэем, чтобы успокоиться.

Гао Ефэй казалось погрузился в сон, и не обратил на него внимания.

Хань Юань неохотно дважды облетел его, а затем сосредоточил свое внимание на кинжале на столе.

Он поднял кинжал. Кинжал не выглядел большим, но был довольно тяжелым. Когда он держал его в руке, он все еще чувствовал легчайший холодок. На первый взгляд это было необыкновенное качество.

На мгновение Хань Юаню захотелось положить его в карман и оставить себе, но это был лишь сон...

Хань Юань закатил глаза и вспомнил про небольшой арсенал Гао Ефэя.

Ухмыльнувшись, он швырнул кинжал в шкаф. Положив кинжал в шкаф, половина его тела втянулась в шкаф и зашуршала внутри.

После долгого времени работы он наконец закончил.

Закончив, он убрал кинжал, слегка кашлянул, заложил руки за спину и поплыл к кровати.

"Я больше не буду с тобой играть, я ухожу спать". После этих слов Хань Юань исчез на месте.

Не слыша никакого движения, Гао Ефэй открыл глаза.

Сначала он оглядел комнату, чтобы убедиться, что не видит Хань Юаня, а затем посмотрел на свой гардероб. С самого начала Хань Юань долго шуршал и копался там.

Гао Ефэй встал с кровати и подошел к шкафу.

Он открыл шкаф, и перемена на дверце шкафа сразу же попала в поле его зрения. На темно-коричневой двери, которая была чистой, теперь было четыре больших иероглифа: большая глупая собачья нога, и слово нога было написано неправильно.

Четыре символа, два левых и два правых, аккуратные и симметричные.

Гао Ефэй тихо усмехнулся: "Так по-детски".

Закрыв шкаф, Гао Ефэй подошел к кровати. Добравшись до кровати, он повернулся и направился к двери.

Открыв дверь, Гао Ефэй с первого взгляда увидел человека, стоявшего на страже недалеко от двери, офицера Шэнь Наньхэ.

"Маршал". Шэнь Наньхэ шагнул вперед, он был немного удивлен, разве Гао Ефэй уже не должен был спать?

"Я передумал, пусть армия пока останется в потустороннем мире Шуанцина и не двигается". - сказал Гао Ефэй.

Шэнь Наньхэ не мог скрыть потрясения в своем сердце, разве Гао Ефэй не решил просто порвать с Альянсом и вывести войска, почему он вдруг передумал?

Гао Ефэй не хотел больше ничего говорить и повернулся назад.

"Тогда люди из Альянса..." - быстро спросил Шэнь Наньхэ, он был немного неуверен.

"Если мы можем спасти их, то спасем их".

Шэнь Наньхэ сказал,- "Да!"

Хотя Шэнь Наньхэ не понимал, почему Гао Ефэй внезапно передумал, это, несомненно, было хорошо, даже очень хорошо!

В прошлом Гао Ефэй никогда не давал никакого лица Альянсу. Он никогда не давал ложных обещаний, и он всегда шел своим путем.

Те солдаты, кто был с Гао Ефеем в течение многих лет, конечно, понимают отвратительную природу Альянса. Они знают, что Альянс намеренно ставит их в неловкое положение, но люди снаружи этого не знают.

Так что с годами, из-за Альянса, репутация Гао Ефэйя уже давно подмочена.

Все они видели это в своих глазах, и в их сердцах была тревога. Не то чтобы они никогда не пытались убедить Гао Ефэя, но личность Гао Ефэя была сложной и чрезвычайно жестокой. Даже перед Альянсом он поступал по-своему.

Они не смогли его убедить, к тому же Гао Ефэй никогда не был хорошим человеком, с которым можно было бы поладить, не говоря уже о посторонних.

На этот раз он не знал, о чем думал Гао Ефэй, но тот понял это сам!

Шэнь Наньхэ был в восторге в своем сердце, и его лицо радостно улыбалось: "Я немедленно прикажу им прекратить вывод войск."

"Да" - Гао Ефэй тихо фыркнул, затем вспомнил лицо "своей совести" и приказал: "Если что-то пойдет не так, спасем их."

"Людей, которые бьют в гонги и барабаны"

"...да?"

Гао Ефэй проигнорировал Шэнь Наньхэ, который был ошарашен позади него, и вернулся в свою комнату, чтобы поспать в хорошем настроении.

Гао Ефэй ушел, Шэнь Наньхэ посмотрел на закрытую дверь перед собой, ошеломленное лицо его постепенно искажалось.

Бить в гонги и барабаны?

Шэнь Наньхэ некоторое время задавался вопросом, что имел в виду Гао Ефэй? Следует ли их спасать с большой помпой, или их следует спасать, ударяя в гонги и барабаны?

Если бы это был кто-то другой, то Шэнь Наньхэ определенно был бы уверен сразу, это определенно было то, что он имел в виду. Но человек, отдавший приказ, - это Гао Ефэй, который, как известно, был непредсказуем...

Шэнь Наньхэ попытался представить себе эту сцену. Их команда храбро бросилась вперед и упорно боролась, чтобы спасти людей в логове инопланетного зверя, а за ней следовала группа людей одетых в праздничные костюмы и яркий макияж, бьющих в гонги и барабаны...

Картинка казалась немного красивой.

Лицо Шэнь Наньхэ менялось снова и снова, и он так и не смог понять этого после долгих раздумий.

Не в силах разобраться в этом, он просто махнул рукой и решил провести собрание офицеров высшего звена военного округа за ночь, чтобы обсудить это.

Рассвет был слегка прохладным, небо было белым, а в общежитии уже прозвонил звонок к пробуждению.

Хань Юань сонно последовал за Толстяком, и встал в очередь, чтобы умыться.

Их школа - это система полного пансиона. Все студенты и преподаватели должны жить на территории кампуса. Они встают в 5:30, бегают по утрам до 6:00, начало завтрака в 7:00, а занятия начинаются в 7:30. Единое управление в стиле Дьявола.

Умывшись и спустившись вниз, Хань Юань наконец проснулся.

После разминки на тренировочной площадке Хань Юань последовал за Толстяком на беговую дорожку и побежал.

Место, куда они отправятся в будущем - это другой мир. Другой мир полон странных зверей, и повсюду случаются смертельные кризисы. Чтобы его пройти, требуется физическая сила, поэтому их бег часто составляет десятки тысяч метров.

По началу, это было опасно для жизни, но после слишком длительных тренировок, Хань Юань мог закончить забег даже задремав в процессе.

Пробежав 10 000 метров, Хань Юань посмотрел вокруг и увидел, что Толстяк и остальные ушли, и никто не обращал на него внимания, поэтому он торопливо пробежал еще один круг, не сказав ни слова.

Во время завтрака в столовой, Хань Юань выбрал миску с кашей, решив сесть на правильную диету. Он не мог толстеть, Король-дьявол разорвал бы его на части, каким бы толстым он ни был.

Как только он двинулся, к нему подошел Худыш.

"Почему ты только что начал есть, разве ты бежал впереди меня?" Худыш был озадачен.

Толстяк тоже сел. Он взглянул на Хань Юаня со странным выражением понимания.

"Ты ошибаешься". Хань Юань закончил свой завтрак: "Поторопись и иди в класс, почитай несколько книг, скоро начнется экзамен".

Худыш почувствовал горечь, когда упомянули об экзамене. На лице Толстяка тоже не было улыбки, и он очень страдал.

Вчера вечером они вообще не готовились, все с волнением принялись сплетничать.

Выражение лица Хань Юаня тоже было не очень хорошим. Вчера вечером он прочитал книгу, но это заняло совсем мало времени. Такая коротка зубрежка не может быть полезной.

Не желая снова поднимать эту тему, Хань Юань сменил тему и спросил: "Кстати, есть ли какие-нибудь новости со стороны Шуанцина?"

"Какие новые новости?" - когда упомянули что-то, связанное с Гао Ефэйем глаза Толстяка засияли.

"Войска Первого военного округа еще не ушли, и они все еще находятся в Другом Мире Шуанцин?" Хань Юань был расплывчатым.

Прошло несколько дней с тех пор, как Гао Ефэй вышел из другого мира. Если он захочет уйти, то это будут последние два дня.

Хотя Хань Юань думал, что он просто спит, он не мог не захотеть спросить.

"Я не слышал, что они уезжают. Если они захотят уйти, наверняка пойдут слухи. Но если подумать, то на этот раз потусторонний мир повредил так много передовых войск, что этого достаточно, чтобы понять, насколько там опасно. Можно ли нам будет войти?" - сказал Толстяк.

Прежде чем Хань Юань заговорил, Худыш уже сказал: "Какой потусторонний мир не опасен? Даже те старые миры на практических занятиях нашей школы никогда не бывают безопасными."

Толстяк подумал об этом и кивнул в знак согласия: "Да".

Хань Юань хотел возразить, но когда Толстяк сказал это, он вдруг почувствовал, что это правда.

Даже если бы они знали, что их ждет большая яма без возврата, и даже если Альянс действительно намеренно толкнул их на смерть, они не могли просто отказаться от этой возможности.

Ни один другой мир не является абсолютно безопасным. Если вы упустите эту возможность и на этот раз не получите реального боевого опыта, в следующий раз вы можете умереть намного хуже.

Что касается того, что произошло в его сне, то это действительно был просто сон.

Убедившись в этом, беспокойство Хань Юаня немного поутихло, но он вдруг снова заволновался.

"Что не так?" - спросил Худыш.

"Да ничего". Хань Юань покачал головой, взволнованный, а затем разочарованный.

Он подумал, что, если его действительно выберут в школьную команду, то если ему повезет, он сможет увидеть Гао Ефэя, настоящего Гао Ефэя, в Шуанцине!

Но, хорошенько подумав, он снова сдался. И что, если бы он увидел настоящего Гао Ефэя? Гао Ефэй не знал его, поэтому он не мог подойти и сказать: "Привет, я видел тебя во сне".

<http://bllate.org/book/14650/1300726>